

«Император!», Чу Шао Ян внезапно вскочил со своего места: «Неужели вы не слышали, что я сказал? Вчера вечером принцессу похитили».

«Да? Неужели что-то подобное действительно могло случиться? Шао Ян, это очень важный вопрос, не время шутить. Сейчас от принцессы зависит будущее нашей страны, у тебя есть доказательства того что принцессу похитили? Когда она пропала? Как ее похитили? Кто ее похитил? Откуда ее похитили? Неужели вся охрана твоего дворца так бесполезна, что они позволили украсть принцессу? кроме того, учитывая твои навыки ты должен был быть постоянно рядом с принцессой если она была больна. Как кто-то мог украсть принцессу у тебя из-под носа? Это кажется слишком невероятным, верно?»

Мо Чуань задал ему те же вопросы, но был более прямолинеен. Чу Шао Ян ничего не мог ему ответить.

«Я, я, я...», он заикался и не мог сказать ни слова. Раньше его переполняла сила, а теперь он почувствовал, что совершенно не может мыслить.

Он не мог ответить ни на один вопрос Мо Чуань потому что не мог этого сделать!

Он не мог сказать в присутствии министров, что запер принцессу в подземной камере, он не мог сказать, что дал ее наркотик и набросился на нее, не мог сказать, что он хотел держать ее там всю оставшуюся жизнь...

Чем дольше он молчал, тем сильнее все начинали думать, что в случившемся виноват он сам!

Мо Чуань рассмеялся: «Король Дин Юань, я думаю, что вы не хотите, чтобы принцесса снова выступала и просто пытаетесь придумать оправдание, верно? Прошлой ночью на банкете вы не смогли дать вразумительного ответа и сейчас снова пытаетесь придумать отговорку. Теперь вы говорите, что ее похитили и обвиняете Чу Шао Бая, это просто нелепо! Может кто-то из министров вам верит!?»

Министры закачали головами, они не верили ни единому его слову!

Все они помнили, как Чу Шао Ян вел себя прошлой ночью. Когда наследный принц восточного Цинь сказал, что хочет снова сразиться с принцессой, Чу Шао Ян переменился в лице, он соврал что принцесса была тяжело больна.

Хм, какой бы серьезной ни была болезнь, разве может она болеть после того как съест корень снежного женьшеня?

А теперь Чу Шао Ян врывается в королевский дворец и говорит, что принцессу Дин Юань похитили...это просто нелепица!

Но еще более невозможным было то, что король Дин Юань винил во всего короля Цзинь Ан. Все знали характер Чу Шао Бая, поэтому никто не поверил в эти обвинения.

Шао Бай был эталоном. Он был хорошо образован и воспитан, у него было доброе и честное сердце. Как он мог похитить свою третью сестру в законе?

Король Дин Юань врал им!

Он является сыном прошлого императора, но в государственных делах Чу Шао Ян очень невежественный. Это очень разочаровывало.

«Я, я, я...», Чу Шао Ян и подумать не мог что так занервничает от обвинений Мо Чуаня. Его лицо покраснело, и он взревел: «Я этого не делал! Я говорю правду! Ее действительно похитил кто-то на ком была эта мантия! Такой белоснежный атлас есть только у одного человека в столице и это Чу Шао Бай! Почему ты не можешь признаться!?!»